

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-3-28-35
УДК 93/94Дата: поступления статьи / Submitted: 08.06.2020
после рецензирования / Revised: 25.07.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

Научная статья / Scientific article

Е.И. СумбуловаСамарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: elena-sumburova@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5202-3202>**Ю.А. Жердева**Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: jujuly@yandex.ru. Scopus ID: 57208394068. Web of Science ResearcherID: E-7944-2013.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4842-9853>

Дворянский род Буторовых в XIX веке (материалы генеалогического исследования)

Аннотация: Статья посвящена исследованию истории дворянского рода Буторовых в XIX – начале XX века. В статье рассматривается основание дарования им дворянства, реконструируется генеалогическое древо рода, прослеживаются социальные и экономические аспекты семейной истории (образование, служба, земельные владения). Основой методологии исследования являются историко-генетический и историко-сравнительный методы, позволяющие провести генеалогические исследования, проследить изменения в социальном и экономическом статусе рода и понять, насколько типичны они были для российского дворянства. Источниками исследования послужили архивные и опубликованные эго-документы представителей рода Буторовых, активные материалы и геральдические документы, сохранившиеся в Сызранском филиале ЦГАСО и РГИА. Авторы приходят к выводу, что история рода Буторовых была типична для дворянских родов, произрастающих из чиновничьей среды. Не имея большого дохода, Буторовы дважды смогли обзавестись поместьем: первое было куплено, второе досталось в приданое. Оба поместья были экономически рентабельными в те моменты, когда хозяева активно ими занимались, и чрезвычайно успешно приспосабливались к новым экономическим условиям. Нетипичным для столичных дворянских семей был отъезд Буторовых в провинцию – в имение, бывшее ранее частью одного из самых эффективных хозяйств Среднего Поволжья. Однако исследование показало, что это не привело к утрате горизонтальных связей с влиятельными придворными кругами, а, наоборот, укрепило их благодаря успешной учебе в престижных столичных учебных заведениях младшего поколения Буторовых в начале XX века. Буторовы состояли в родстве с такими известными дворянскими фамилиями, как Давыдовы, Татищевы, Хомяковы, Бестужевы, Поливановы; были вхожи в лучшие столичные гостиные и представлены ко двору. Расширение знаний об этом дворянском роде позволяет уточнить как социальные, так и экономические аспекты дворянского быта поздней Российской империи.

Ключевые слова: история России, российское дворянство, генеалогия, Буторовы, дворянское хозяйство, Среднее Поволжье.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области в рамках научного проекта № 18-49-630006 «Семейные архивы: проблемы реконструкции и археографии (на примере архива Ю.В. Буторовой)».

Цитирование. Сумбулова Е.И., Жердева Ю.А. Дворянский род Буторовых в XIX веке (материалы генеалогического исследования) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 3. С. 28–35. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-3-28-35>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

E.I. SumburovaSamara State University of Economics, Samara, Russian Federation
E-mail: elena-sumburova@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5202-3202>**Yu.A. Zherdeva**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: jujuly@yandex.ru. Scopus ID: 57208394068. Web of Science ResearcherID: E-7944-2013.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4842-9853>

Noble family Boutorovs in the XIX century (materials of genealogical research)

Abstract: The article is devoted to the history of the Boutorovs in the XIX – early XX century. The paper examines the basis for granting them the nobility, reconstructs the family tree, and traces the social and economic aspects of family history (education, service, land ownership). The research methodology is based on historical-genetic and historical-comparative methods that allow conducting genealogical research, tracing changes in the social and economic status of the family, and understanding how typical they were for the Russian nobility. The sources of the research were archival and published ego-documents of the Boutorovs, act materials and heraldic documents preserved in the Syzran branch of the CGASO and the RGIA. The authors conclude that the history of the Boutorovs was typical of the noble families that grew out of the official environment. Not having a large income, the Boutorovs were twice able to acquire an estate: the first was purchased, the other was given as a dowry. Both estates were economically profitable when the owners were actively engaged in them, and successfully adapted to the new economic conditions. Atypical for the capital's noble

families was the departure of the Boutorovs to the province – to an estate that was previously part of the efficient farms in the Middle Volga region. However, this did not lead to the loss of horizontal ties with influential court circles, but rather strengthened them, thanks to successful studies in prestigious educational institutions of the younger generation. The Boutorovs was in relationship with famous noble families such as Davydovs, Tatischevs, Khomyakovs, Bestuzhevskys, Polivanovs; they were well received in the best capital living rooms, and also were presented to the court. The expansion of knowledge about this noble family makes it possible to clarify both social and economic aspects of the nobility of the late Russian Empire.

Key words: history of Russia, Russian nobility, genealogy, Boutorovs, noble economy, Middle Volga.

Acknowledgements. The research was funded by the Russian Foundation for Basic Research and the Government of the Samara Region, project number 18-49-630006 «Family archives: problems of reconstruction and archaeography (on the example of Yulia Boutorova's archive)».

Citation. Sumburova E.I., Zherdeva Yu.A. Noble family Boutorovs in the XIX century (materials of genealogical research). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 3, pp. 28–35. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-3-28-35>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© Елена Ивановна Сумбунова – кандидат исторических наук, доцент, кафедра теории права и философии, Самарский государственный экономический университет, 443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

© Юлия Александровна Жердева – кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, международных отношений и документоведения, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 4430986, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Elena I. Sumburova – Candidate of Historical Sciences, associate professor, Department of Theory of Law and Philosophy, Samara State University of Economics, 141, Sovietskoi Armii Street, Samara, 443090, Russian Federation.

© Yulia A. Zherdeva – Candidate of Historical Sciences, associate professor, Department of General History, International Relations and Documentation Science, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Российский дворянский род Буторовых, согласно сохранившимся документам и воспоминаниям его представителей, был относительно молодым. Буторовы получили потомственное дворянство только в начале XIX в. и смогли закрепить его лишь в самом конце столетия. Относительно хорошо реконструируется история четырех поколений рода в Российской империи (со времен Александра I и вплоть до революции 1917 г.) и еще двух поколений в эмиграции (см. Приложение). Не до конца ясным остается вопрос о региональной принадлежности рода. Один из его представителей, В.А. Буторов, причислял себя к «петербургским дворянам», хотя имения Буторовых располагались сначала в Черниговской (сер. 1850-х – сер. 1870-х), а затем в Симбирской (1883–1917) губерниях.

Историография российского провинциально-дворянства достаточно объемна. Корпоративная организация дворянства, особенности организации их хозяйственной и социальной жизни, история отдельных родов, система воспитания и бытовая культура внимательно рассмотрены исследователями [Кабытов, Баринаева 2012, с. 47]. Отмечен и начавшийся с 1990-х гг. рост исследований биографического и генеалогического характера, особенно усилившийся в 2000-х гг. [Баринаева 2014, с. 549].

Экономические аспекты дворянского хозяйства в XIX – начале XX вв. стали предметом исследования еще в советской историографии, в трудах А.Н. Анфимова, Я.Е. Водарского, Н.М. Дружинина и других исследователей, которые отмечали, с одной стороны, преобладание крупного хозяйства в структуре дворянского землевладения России в этот период, а с другой стороны, нерентабельность дворянского хозяйства и господство полуфеодалных приемов [Анфимов 1969; Водарский 1988]. Развернувшаяся в советской историо-

графии дискуссия о том, какой тип хозяйствования, феодальный или капиталистический, преобладал в дворянской экономической жизни, показывает важность точечных исследований дворянских имений [Ковальченко 1973]. Спорным остается и социально-политический статус дворянства рассматриваемого периода. В исследованиях Ю.Б. Соловьева была высказана мысль о том, что даже самое малое изменение господствующей позиции дворянства угрожало его существованию и было равнозначно утрате стабильности режима [Соловьев 1981, с. 246]. Противником такого понимания выступил американский историк С. Беккер, который показал, что российское дворянство после 1861 г. успешно приспосабливалось к переменам в империи [Беккер 2004, с. 314]. В начале XXI в. к традиционным сюжетам прибавились исследования, посвященные воспитанию, ментальности, усадебному быту российского дворянства [Нащокина 2007; Идеал воспитания 2018].

Изучение дворянского рода Буторовых начинается в конце 1970-х гг., когда были введены в научный оборот дневники Юлии Владимировны Буторовой (1885–1946), находящиеся в Сызранском филиале ЦГАСО. Интерес к этим документам усиливался тем, что Буторовы состояли в родстве с Денисом Давыдовым и тем самым оказывались вплетены в героический историографический нарратив. Архиву удалось установить связь с потомками Ю.В. Буторовой, обосновавшимися в Париже [Линькова 2012]. Новый виток исследований о Буторовых пришелся на период празднования 100-летия начала Первой мировой войны 1914–1918 гг., когда появились статьи, основанные на анализе документов личного происхождения [Кулянина 2014; Пахалок 2015]. Часть исследований была посвящена установлению генеалогических связей Буторовых и Давыдовых [Сумбуно-

ва, Жердева 2018]. При этом из поля зрения исследователей постоянно ускользал вопрос о происхождении дворянского рода Буторовых, казавшийся, по воспоминаниям его представителей, вполне решенным. Исследованию этого вопроса посвящена данная статья.

Целью исследования является реконструкция генеалогии дворянского рода Буторовых. В работе рассматривается основание дарования им дворянства, реконструируется генеалогическое древо рода, прослеживаются социальные и экономические аспекты семейной истории (образование, служба, земельные владения). Основой методологии исследования являются историко-генетический и историко-сравнительный методы, позволяющие провести генеалогические исследования, проследить изменения в социальном и экономическом статусе рода и понять, насколько типичны они были для российского дворянства. Источниками исследования послужили архивные и опубликованные эго-документы представителей рода Буторовых, актовые материалы и геральдические документы, сохранившиеся в Сызранском филиале ЦГАСО и РГИА.

Дворянский род Буторовых

Реконструкция истории дворянского рода Буторовых остается достаточно сложной. Воспоминания Буторовых, хотя и указывают на предков, живших во второй половине XVII – XVIII вв., с трудом поддаются верификации. Согласно им, основателем рода был некий Афанасий, живший во второй половине XVII в., от которого произошла прямая мужская линия: Иван Афанасьевич, его сын – Яков Иванович (ум. в 1747 г.), женатый на Протопоповой, сын Якова – Александр Яковлевич (ум. в 1790 г.), женатый на А.А. Козицкой (возм. Козицыной) [Буторова 1999]. О следующем поколении Буторовых – Якове Александровиче и его семье – известно лучше (см. Приложение). Именно с ним связано получение Буторовыми потомственного дворянства.

Первое упоминание о дворянском роде Буторовых относится к 1823 г., когда надворный советник Яков Александрович Буторов (1786/1790 – 1837) был удостоен ордена Святого Владимира 4-й степени (Общий гербовник... 2011). Орден Святого Владимира, учрежденный Екатериной II в честь 20-летия вступления на престол, являлся для чиновников XIX в. высшей государственной наградой и даровал потомственное дворянство [Шепелев 1991, с. 194]. Согласно статуту, орден вручался военным и гражданским лицам за особые отличия по службе или за выслугу лет. Известно, что Я.А. Буторов служил в Санкт-Петербурге в интендантском отделении морского ведомства в должности столоначальника [Месяцеслов... 1823, с. 306]. Потомки Я.А. Буторова считали себя «петербургскими дворянами» (Дело о передаче... Л. 34), вероятно, по факту проживания и службы большинства его представителей в Санкт-Петербурге, однако никаких документальных свидетельств о достоверности этого семейного придания найти не удалось – Буторы не были записаны в родословные книги Петербургской губернии.

Никакого документального подтверждения дарования потомственного дворянства Я.А. Буто-

ров не оформил, и только в 1887 г. его наследники (внук, В.А. Буторов, его мать и жена) озаботились получением соответствующих бумаг. Возможно, их побудили к этому разговоры об ограничении права получения потомственного дворянства по ордену, которые активно велись в правительственных кругах в то время. Немногим позже, в 1900 г., такое ограничение действительно было введено [Корелин 1979, с. 27; Шепелев 1991, с. 207]. 9 февраля 1887 г. Правительствующий Сенат, рассмотрев поданное заявление, вынес определение о признании в потомственном дворянстве с правом на внесение в третью часть Дворянской родословной книги вдовы майора Александра Яковлевича Буторова, Юлии Карловны, и их сыновей: поручика Владимира с его женою Софией Николаевной и детьми: Николаем и Юлией – и поручика Александра Александровича Буторова (Общий гербовник... 2011).

Дальше возник вопрос о том, к дворянству какой губернии будет приписан род Буторовых. Для того чтобы реализовать право на внесение в родословную книгу, нужно было владеть имуществом или постоянно проживать на одном месте [Грамота... 1987, ст. 37–41]. Поскольку к 1887 г. Буторы владели лишь хутором Вязовым в Сызранском уезде Симбирской губернии, они подали документы в Симбирское дворянское собрание, которое 27 октября 1887 г. приняло соответствующее решение (Дело о передаче... Л. 36–36 об.). Следующим шагом стало утверждение за родом Буторовых герба 28 мая 1903 г. Описание его известно из 18-й части «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи», утвержденной 9 января 1908 г. (Общий гербовник... 2011).

Род Буторовых в XIX в. был немногочисленным. Мужчины умирали достаточно рано, редко дожив до 50 лет, и детей, за редким исключением, рождалось немного. Основатель рода Я.А. Буторов был женат на Марии Ивановне Коноваловой (?–1895), в браке с которой родилось трое детей. Старшая их дочь, Мария Яковлевна Буторова (1832–1873), стала женой генерал-майора Антона Антоновича Черкесова и детей не имела. Младшая, Анна Яковлевна Буторова (1833–1916), была замужем за бароном Александром Фердинандовичем фон Таубе и оставила многочисленное потомство.

Единственный сын, Александр Яковлевич Буторов (1830–1875), в отличие от отца выбрал военную карьеру: служил в Кексгольмском полку, участвовал в Венгерском походе 1849 г. и Крымской кампании 1853–1856 гг. Дослужившись до звания майора, он вышел в отставку и женился не ранее 1855 г. на Юлии Карловне Логановской (ур. Геркен) (1831–1904) [Буторова 1999, с. 8]. Юлия Карловна была дочерью живописца, немца по происхождению, выпускника Императорской Академии художеств Карла Адамовича Геркена (1794–1869), учителя рисования Московского университетского благородного пансиона, где обучались мальчики из знатных дворянских семей, в частности М.Ю. Лермонтов. В браке родилось трое сыновей: Владимир Александрович (1859–1910), Борис Александрович (1860–1902) и Александр Александрович (1863–1919).

Из воспоминаний С.Н. Буторовой известно, что, выйдя в отставку, А.Я. Буторов занялся хо-

зайственными делами в только что им купленном имении Спиридонова Буда в Черниговской губернии (ныне – с. Спиридонова Буда Злынковского района Брянской области). На территории поместья находились два завода, винокуренный и свеклосахарный. После смерти А.Я. Буторова его вдова не смогла самостоятельно заниматься хозяйством и была вынуждена продать имение. От этого «черниговского» периода родовой истории в память о «красивой усадьбе с колоннами и большом парке с прудами» наследникам Буторовых осталась закладная на одного из покупателей – Сергея Николаевича Розенбаха – и акварельные рисунки А.Я. Буторова, хранившиеся в семейном архиве (Дело о передаче... Л. 10) [Буторов 2009, с. 94].

Продав имение крайне дешево, Ю.К. Буторова с 1875 г. обосновалась в Санкт-Петербурге. Ее старший и младший сыновья, Владимир и Александр, выбрали военную карьеру, средний сын Борис, окончив в 1880 г. Императорское училище правоведения, служил судебным следователем по важным делам в Казанском окружном суде, получив чин надворного советника [Императорское училище... 1967, с. 159]. Борис и Александр Буторы так и не женились и детей не имели. Продолжателем рода Буторовых стал их старший брат Владимир.

В.А. Буторов в 1878 г. окончил с отличием Николаевское кавалерийское училище и был зачислен корнетом в лейб-гвардии Уланский полк. По воспоминаниям знавших его людей, переданных его сыном, В.А. Буторов был военным «до мозга костей <...> обожал свой полк, любил строевую службу, отличался шалой храбростью, набрал, будучи одним из лучших скакунов своего времени, немало первых призов и был гордостью полка» [Буторов 2009, с. 15].

В 1883 г. В.А. Буторов после непродолжительного ухаживания сделал предложение и женился на Софии Николаевне Давыдовой – дочери Николая Денисовича Давыдова (1825–1885) и Софии Петровны Бестужевой (1831–1877). Отец невесты был вторым сыном Дениса Васильевича Давыдова (1784–1839) и Софии Николаевны Чирковой (1796–1880). Как и все мужчины в давыдовском роду, он получил военное образование. По окончании Николаевского кавалерийского училища Н.Д. Давыдов недолгое время прослужил в лейб-гвардии Семеновском полку, а затем, по настоянию матери, был вынужден выйти в отставку в звании штабс-капитана и заняться делами родового имения Верхняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии, превратив его в одно из самых преуспевающих хозяйств Среднего Поволжья. В 1855 г. он женился на дочери ближайших соседей, помещиков Бестужевых, бывших в родстве с Хомяковыми и Языковыми, – Софии Петровне Бестужевой. В этом браке родилось пятеро детей, и младшая из дочерей, София Николаевна, стала женой В.А. Буторова. В приданое в 1883 г. София Николаевна получила хутор Вязовой – часть имения Верхняя Маза, но его отделение от родового гнезда произошло только в 1892 г. С этого времени история рода Буторовых известна лучше благодаря воспоминаниям Софии Николаевны Буторо-

вой (1862–1940) и ее сына Николая Владимировича Буторова (1884–1970).

Первые годы чета Буторовых провела в Петергофе, где располагался Уланский полк [Буторова 1999, с. 20]. Но эта жизнь продолжалась недолго, так как финансовое состояние молодой семьи стало ухудшаться. Собственного жилья в Петергофе у Буторовых не было, поэтому они арендовали квартиру. Деньгами им помогали родители с обеих сторон, Ю.К. Буторова и Н.Д. Давыдов.

В 1885 г. отец Софии Николаевны скончался, и, поскольку его сыновья были на военной службе и в имении не появлялись, хозяйство в Верхней Мазе стало приходить в упадок. Управляющий, безукоризненно служивший при жизни Н.Д. Давыдова, после его смерти, по воспоминаниям Буторовой, «распустил служащих, которые тащили у него почти на глазах» [Буторова 1999, с. 28]. По ее мнению, это и стало причиной бедственного положения семьи после смерти ее отца, хотя исследования показывают, что процесс «оскудения дворянства» в пореформенной России был достаточно сильным и затронул многие дворянские семьи [Корелин 1979, с. 55].

С середины 1880-х гг. семья Буторовых стала нуждаться в средствах, и в результате имение пришлось заложить Государственному Дворянскому земельному банку (Дело о передаче... Л. 14). Ситуацию усугубили неурожай 1890-х гг., когда случилась страшная засуха и Буторовым, как и многим дворянам юго-восточного края, не удалось окупить даже расходы на посевное зерно [Буторова 1999, с. 31]. И хотя в условиях аграрного кризиса 1880–1890-х гг. значительная часть российского дворянства предпочла продать свои земли и обосноваться в городах [Беккер 2004, с. 14], Буторы приняли противоположное решение – семья окончательно переехала из Санкт-Петербурга в сызранское имение Вязовое.

Вязовое (или Вязовый хутор) в Сызранском уезде Симбирской губернии было частью давыдовского родового поместья Верхняя Маза. Давыдовы принадлежали к числу крупных землевладельцев, если считать таковыми тех, кто имел свыше 1 тыс. дес. земли при среднем размере имений в России в 592 дес. [Анфимов 1969, с. 27]. Одно только верхнемазинское имение Давыдовых насчитывало 6061 дес., не считая усадьбы в с. Благодатном Хвалынского уезда Саратовской губернии в 4235 дес. (Дело о передаче... Л. 1 об.). При жизни Н.Д. Давыдова Вязовое продолжало оставаться частью верхнемазинской усадьбы, несмотря на то что в 1883 г. отошло в качестве приданого Буторовым. Однако его смерть, а затем свадьба Николая Николаевича Давыдова (1860–1920), нового хозяина Верхней Мазы, убедили С.Н. Буторову оформить бумаги на владение Вязовым и завести самостоятельное хозяйство. Так Буторы оказались владельцами имения Вязовое в Сызранском уезде Симбирской губернии и постепенно стали отходить от столичной жизни. Вести самостоятельно хозяйство, не имея в этом опыта, оказалось делом непростым, однако София Николаевна, как хозяйка имения, активно занялась им.

С переездом в Симбирскую губернию в 1888 г. начался новый этап в жизни Буторовых. Первой в имение перебралась София Николаевна с деть-

ми. Спустя 30 лет она вспоминала, как энергично «принялась за устройство своего дома, сада, присматривалась, как на хуторе кормили скот, входила во все, до мелочей, подробности жизни и работ на хуторе и в лесу, просматривала расчеты конторы и входила во все приказания управляющего» [Буторова 1999, с. 27]. Несомненным подспорьем для нее была техника из верхнемазинского имения, в котором имелась даже жатвенная машина и молотилка с передвижным паровым двигателем (Федосеев 2017, с. 267–268). Буторова настолько увлеклась хозяйством, что развела стадо коров местной бестужевской породы, хорошо приспособленной к климатическим условиям юго-восточного края; она даже выставляла коров на сельскохозяйственной выставке и была премирована медалями и похвальными листами. В имении Софьи Николаевны был организован небольшой конный завод, пользовавшийся популярностью среди крестьян. Завела она также и стадо каракулевых овец. По воспоминаниям С.Н. Буторовой, у нее ушло много сил на создание и поддержание парка и фруктового сада. Спустя десятилетия она с гордостью писала о своем фруктовом саде, принесшем в 1912 г. 2400 пудов яблок [Буторова 1999, с. 33].

В отличие от легко включившейся в жизнь родных для нее мест С.Н. Буторовой, адаптация к сельским условиям ее мужа проходила достаточно сложно. По словам Софии Николаевны, для В.А. Буторова «жизнь в полку была все, весь смысл жизни» [Буторова 1999, с. 32]. И вот в 1893 г., в 34 года, после 15 лет безупречной полковой службы, дослужившись до чина ротмистра, имея черногорский орден святого Даниила IV степени и перспективы успешной военной карьеры, Владимиру Александровичу Буторову пришлось выйти в отставку из соображений экономии семейного бюджета и по настойчивым просьбам своей жены. По воспоминаниям С.Н. Буторовой, он до конца дней об этом сожалел [Буторова 1999, с. 32].

Усадьба Вязовое стала центром притяжения для всех членов семьи. Младшее поколение Буторовых – сын Николай, дочери Юлия и Ольга – воспринимали его как свое родовое гнездо. В дневниках Юлии Буторовой, записанных во время ее службы сестрой милосердия в 1914–1916 гг., Вязовое предстает символом счастливой довоенной жизни (Дневник Ю.В. Буторовой... Л. 19), как и в воспоминаниях ее брата Николая [Буторов 2009, с. 93–94]. Таким образом, жизнь Буторовых с начала 1890-х гг. была сосредоточена в родовом гнезде Давыдовых и тесно переплетена с ними.

Круг общения семьи Буторовых во время пребывания в Вязовом состоял из родственников Давыдовых и Бестужевых, а также семей ближайших соседей-помещиков – Амбразанцевых-Нечаевых, Поливановых и др. После того как обосновались в Вязовом, в Петербурге Буторовы, как и большинство провинциальных дворян, стали бывать наездами, обычно в холодное время года, когда не было больших хозяйственных работ в имении. Останавливались они в казармах лейб-гвардии Гренадерского полка на Петербургской стороне, где служил брат В.А. Буторова – Александр, проживавший вместе с матерью, Ю.К. Буторовой. Старшие дети Буторовых учились в престижных столичных учебных заведениях: Николай – в Александровском ли-

цее, Юлия – в Екатерининском институте. В столице круг общения Буторовых несколько менялся. К родственникам, жившим в Петербурге, присоединялись друзья главы семьи В.А. Буторова по Уланскому полку, а также товарищи Николая по лицу и институтские подруги Юлии [Буторова 1999, с. 41].

Род занятий представителей рода Буторовых в XIX столетии был традиционным для русского дворянства: либо военная, либо гражданская служба. Военную карьеру избрали А.Я. Буторов и два его сына, Владимир и Александр. Большого успеха на этом поприще добился последний, дослужившийся до звания полковника лейб-гвардии Гренадерского полка (VI ранг). А.Я. Буторов вышел в отставку в звании майора (VIII ранг), а В.А. Буторов – ротмистром (VII ранг). На чиновной службе из рода Буторовых состояли Яков Александрович, Борис Александрович и Николай Владимирович. Самая успешная карьера сложилась у Я.А. Буторова, который был в чине надворного советника (VII ранг). Б.А. Буторов дослужился до чина надворного советника (VII ранг), но рано умер и карьера его прервалась. Н.В. Буторов собирался быть военным, как все его предки по материнской линии, но, уступив желанию матери, окончил престижнейшее гражданское высшее учебное заведение – Императорский Александровский лицей. За годы службы (1906–1914) он состоял чиновником особых поручений при симбирском губернаторе Д.Н. Дубасове, служил в Земском отделе Министерства внутренних дел, являлся советником Тургайского областного правления и наконец сотрудником Первого департамента Правительствующего Сената. В качестве награды за работу в комиссии князя Н.Д. Голицына по оказанию помощи голодающему населению Оренбургской, Уфимской и Tobольской губерний и Тургайской области в 1912 г. Н.В. Буторову был пожалован чин камер-юнкера (IX ранг), для чего, по собственным словам, он и «пальцем не двинул» [Буторов 2009, с. 24]. В разгар Первой мировой войны, несмотря на имевшуюся бронь, Н.В. Буторов поступил добровольцем в действующую армию в лейб-гвардии Уланский полк, и в скором времени ему было присвоено младшее офицерское звание – корнет. Впоследствии он служил штабным офицером при начальнике Мурманского края и Олонецкой губернии Временного правительства Северной области В.В. Ермолова [Буторов 2009, с. 3, 5, 9, 14, 115].

Об образовании и профессиональной деятельности женщин в Буторовском роду известно гораздо меньше. До середины XIX в. женщины-дворянки в России, как правило, получали домашнее образование, но с появлением первых женских гимназий стали учиться в них. Так, например, С.Н. Буторова обучалась в Санкт-Петербурге сначала в частной гимназии А.А. Оболенской, а затем в «модном пансионе» мадемуазель Труба [Буторова 1999, с. 9, 12]; Ю.В. Буторова в 1903 г. окончила одно из самых престижных женских учебных заведений – Екатерининский институт благородных девиц, училась вместе с представительницами знатнейших российских семейств, была вхожа в придворные круги, впрочем, как и ее брат Николай [Буторова 1999, с. 34]. С началом Первой миро-

вой войны 1914–1918 гг. Ю.В. Буторова окончила ускоренные курсы сестер милосердия при Петербургской общине Красного Креста имени генерал-адъютанта М.П. Кауфмана и отправилась на передовую, где пробыла до конца 1917 г. Младшая дочь С.Н. Буторовой Ольга получила домашнее воспитание, но удачно вышла замуж за уездного предводителя Старорусского дворянства и была представлена ко двору (см. Приложение).

Заключение

Таким образом, история дворянского рода Буторовых показывает, что это был вполне типичный для XIX века дворянский род, произрастающий из чиновничьей среды. Большинство мужчин Буторовых были заняты военной либо чиновной службой, и, проживая изначально в Санкт-Петербурге, получали блестящее образование, а затем делали успешную карьеру. Не имея большого дохода, Бутовы тем не менее дважды смогли обзавестись поместьем: одно было куплено (но вскоре продано), другое досталось как приданое жены. Оба поместья были экономически рентабельными в те моменты, когда хозяйка активно ими занималась, и чрезвычайно успешно приспосабливались к новым экономическим условиям. Нетипичным для столичных дворянских семей был отъезд Буторовых из столицы в провинцию – в имение, бывшее ранее частью одного из самых эффективных средневожских хозяйств. Однако это не привело к утрате горизонтальных связей с влиятельными придворными кругами, а наоборот, укрепило их благодаря успешной учебе в престижных столичных учебных заведениях младшего поколения Буторовых в начале XX века. Бутовы состояли в родстве с такими известными дворянскими фамилиями, как Давыдовы, Татищевы, Хомяковы, Бестужевы, Поливановы; были вхожи в лучшие столичные гостиные и представлены ко двору. Расширение знаний об этом дворянском роде позволяет уточнить как социальные, так и экономические аспекты дворянского быта поздней Российской империи.

Источники фактического материала

Дело о передаче... – *Дело о передаче наследства после смерти отца Буторовым* // СФ ЦГАСО. Ф. 63 (Юлия Владимировна Буторова – участница 1-ой мировой войны (20.05.1885 – 28.01.1946 гг.)). Оп. 1. Д. 1. Л. 1–42.

Дневник Ю.В. Буторовой... – *Дневник Ю.В. Буторовой с 23/IX 1914 г. по 13/III 1915 г.* // СФ ЦГАСО. Ф. 63 (Юлия Владимировна Буторова – участница 1-ой мировой войны (20.05.1885 – 28.01.1946 гг.)). Оп. 1. Д. 2. Л. 1–102.

Федосеев 2017 – *Федосеев Р.В.* Дворянское хозяйство Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2017. 471 с.

Общий гербовник... 2011 – *Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году.* Часть XVIII // РГИА. Ф. 1411 (Гербы, Жалованные грамоты, дипломы и патенты на чины Департамента герольдии Сената). Оп. 1. 1549–1917. Ед. кр. 108. Цит. по: Борисов И.В. Дворянские гербы России: опыт учета и описания XI–XXI частей «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи». Москва: Старая Басманная, 2011. С. 244.

Библиографический список

Анфимов 1969 – *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). Москва: Наука, 1969. 394 с. URL: <https://readli.net/krupnoe-pomeshhiche-hozyaystvo-evropeyskoj-rossii-konets-xix-nachalo-hh-veka>.

Барина 2014 – *Барина Е.П.* Дворянство России второй половины XIX – начала XX века: современная историография // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. № 3–2. С. 548–557. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22796086> (дата обращения: 07.06.2020).

Беккер 2004 – *Беккер С.* Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. Москва: Новое литературное обозрение, 2004. 344 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=204735&p=1>.

Буторов 2009 – *Буторов Н.В.* Прожитое. 1905–1920. Москва: ВИКМО-М, 2009. 148 с. URL: http://www.dk1868.ru/history/butorov_ogl.htm.

Буторова 1999 – *Буторова С.Н.* Мои воспоминания. 1862–1917. Париж, 1999. 98 с.

Водарский 1988 – *Водарский Я.Е.* Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. Москва: Наука, 1988. 303 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21251149>.

Грамота 1987 – *Грамота на права, вольности и преимуществва благородного российского дворянства от 21 апреля 1785 г.* // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. Е.И. Индова. Москва: Юрид. лит., 1987. С. 23–53. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2400/>.

Жердева, Сумбунова 2018 – *Жердева Ю.А., Сумбунова Е.И.* Реконструкция личного и социального окружения сестры милосердия по материалам автодокументальных текстов Ю.В. Буторовой 1914–1916 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20, № 3–2 (83). С. 413–421. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36980373> (дата обращения: 07.06.2020).

Идеал... 2018 – *Идеал воспитания дворянства в Европе: XVII–XIX века.* / под ред. В.С. Ржеуцкого, И.И. Федюкина и В. Береловича. Москва: Новое литературное обозрение, 2018. 496 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=630314&p=1>.

Императорское училище... 1967 – *Императорское училище правоведения и правоведы в годы мира, войны и смуты* / сост. Н.Л. Пашенный. Мадрид, 1967. 457 с. URL: <https://genrogge.ru/isj>.

Кабытов, Барина 2012 – *Кабытов П.С., Барина Е.П.* Дворянство Поволжья второй половины XIX – начала XX века: историография проблемы // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8/2 (99). С. 47–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18278515>; <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/3294> (дата обращения: 07.06.2020).

Ковальченко 1973 – *Ковальченко И.Д.* Аграрный рынок и характер аграрного строя капиталистической России в конце XIX – начале XX вв. // История СССР. 1973. № 2. С. 42–74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35036333>.

Корелин 1979 – *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России. 1861–1904. Состав, численность, корпоративная организация. Москва: Наука, 1979. 304 с. URL: <http://library6.com/3596/item/632987>.

Кулянина 2014 – *Кулянина У.И.* Сестры милосердия на фронтах Первой Мировой (по материалам дневников и писем Ю.В. Буторовой // Это-документальное наследие российской провинции XVIII–XXI вв.:

проблемы выявления, хранения, изучения, публикации: сб. науч. ст. / отв. ред. Т.И. Любина. Тверь: СФК-офис, 2014. С. 25–34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24111251>.

Линькова 2012 – *Линькова А.П.* Документы к биографии Д.В. Давыдова в Сызранском филиале Центрального госархива Самарской области // Отечественные архивы. 2012. № 5. С. 38–40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17960378> (дата обращения: 07.06.2020).

Месяцеслов 1823 – *Месяцеслов с росписью чиновных особ*, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1823: [в 2 ч.]. Ч. 1. Санкт-Петербург: Имп. Академия наук, 1823. 851 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3326-mesyatseslov-s-rospisyuchinovnyh-osob-ili-obshchii-shtat-rossiyskoy-imperii-na-letoto-ot-rozhdestva-hristova-1823-v-2-h-ch-spb-imp-akademiiya-nauk-1823>.

Нащокина 2007 – *Нащокина М.В.* Русская усадьба Серебряного века. Москва: Улей, 2007. 432 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004086623.

Пахалюк 2015 – *Пахалюк К.А.* «Было чувство, будто мы оставлены на произвол судьбы»: учреждения российского общества Красного Креста при 1-й армии в августе 1914 года // Калининградские архивы. 2015. № 12. С. 117–132. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25051538> (дата обращения: 07.06.2020).

Соловьев 1981 – *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. Ленинград: Наука, 1981. 256 с. URL: https://imwerden.de/pdf/solovjev_samoderzhavie_i_dvoryanstvo_v_1907-1914_1990_text.pdf.

Шепелев 1991 – *Шепелев Л.Е.* Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Ленинград: Наука, 1991. 222 с. URL: <http://militera.lib.ru/research/shepelev1/index.html>.

References

Anfimov 1969 – *Anfimov A.M.* (1969) Large landowner economy of European Russia (late XIX – early XX century). Moscow: Nauka, 394 p. Available at: <https://readli.net/krupnoe-pomeshhiche-hozyaystvo-evropeyskoy-rossii-konets-xix-nachalo-hh-veka>. (In Russ.)

Barinova 2014 – *Barinova E.P.* (2014) Russian nobility since the middle of the 19th century to the early 20th century: contemporary historiography. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 16, no. 3–2, pp. 548–557. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22796086> (accessed 07.06.2020). (In Russ.)

Becker 2004 – *Becker S.* (2004) Myth of the Russian nobility: Nobility and privileges of the last period of Imperial Russia. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004, 344 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=204735&p=1>. (In Russ.)

Butorov 2009 – *Butorov N.V.* (2009) Lived. 1905–1920. Moscow: VIKMO-M, 148 p. Available at: http://www.dk1868.ru/history/butorov_ogl.htm. (In Russ.)

Butorova 1999 – *Butorova S.N.* (1999) My memoirs. 1862–1917. Paris, 98 p. (In Russ.)

Vodarskii 1988 – *Vodarskii Ya.E.* (1988) Noble land ownership in Russia in the XVII – first half of the XIX century. Moscow: Nauka, 303 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21251149>. (In Russ.)

Charter... 1987 – *Charter...* (1987) Charter on the rights, liberties and advantages of the noble Russian nobility dated April 21, 1785. In: *Indova E.I. (ed). Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 vols. Vol. 5: Legislation of the period of the heyday of absolutism.* Moscow: Iuridicheskaja literatura, pp. 23–53. Available at: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2400>. (In Russ.)

Zherdeva, Sumburova 2018 – *Zherdeva Yu.A., Sumburova E.I.* (2018) Reconstruction of personal and social environment of nurses according to the autodocumentary texts by Yu. Boutorova, 1914–1916. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 20, no. 3–2 (83), pp. 413–421. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36980373>. (In Russ.)

Ideal... 2018 – *Rzheutskii V.S., Fedyukin I.I., Berelovich V. (Eds.)* (2018) Ideal of upbringing of the nobility in Europe: XVII – XIX centuries. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 496 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=630314&p=1>. (In Russ.)

Imperial school... 1967 – *Pashenny N.L. (Ed.)* (1967) Imperial School of Jurisprudence and jurists in the years of peace, war and turmoil. Madrid, 457 p. Available at: <https://genroge.ru/isj>. (In Russ.)

Kabytov, Barinova 2012 – *Kabytov P.S., Barinova E.P.* (2012) Nobility of the Volga Region of the second half of the XIX – the beginning of the XX century: historiography of the problem. *Vestnik of Samara State University*, no. 8–2 (99), pp. 47–52. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18278515>; <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/3294> (accessed 07.06.2020). (In Russ.)

Kovalchenko 1973 – *Kovalchenko I.D.* (1973) Agrarian market and the nature of the agrarian system of capitalist Russia in the late XIX – early XX centuries. *History of the USSR*, no. 2, pp. 42–74. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35036333>. (In Russ.)

Korelin 1979 – *Korelin A.P.* (1979) Nobility in post-reform Russia. 1861–1904. Composition, number, corporate organization. Moscow: Nauka, 1979, 304 p. Available at: <http://library6.com/3596/item/632987>. (In Russ.)

Kulyanina 2014 – *Kulyanina U.I.* (2014) Nurces in the First World War (based on diaries and letters of Butorova Y.V.). In: *Lyubina T.I. (Ed.) Ego-documentary heritage of the Russian province of the XVIII – XXI centuries: problems of identification, storage, study, publication: collection of scientific articles.* Tver: SFK-ofis, pp. 25–34. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24111251>. (In Russ.)

Linkova 2012 – *Linkova A.P.* (2012) Documents to the biography of D.V. Davydov in the Syzran branch of the Central State Archive of the Samara Region. *Domestic archives*, no. 5, pp. 38–40. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17960378>. (In Russ.)

Menology 1823 – *Menology* (1823) with a painting of official persons, or the General staff of the Russian Empire for the summer of the Nativity of Christ: [in 2 parts]. Part 1. Saint Petersburg: Imp. Akademia nauk, 851 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3326-mesyatseslov-s-rospisyuchinovnyh-osob-ili-obshchii-shtat-rossiyskoy-imperii-na-letoto-ot-rozhdestva-hristova-1823-v-2-h-ch-spb-imp-akademiiya-nauk-1823>. (In Russ.)

Nashchokina 2007 – *Nashchokina M.V.* (2007) Russian estate of the Silver age. Moscow: Ulei, 432 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004086623. (In Russ.)

Pakhalyuk 2015 – *Pakhalyuk K.A.* (2015) «There was a feeling that we were left to our fate»: institutions of the Russian Red Cross society under the 1st army in August 1914. *Kaliningradskie arkhivy*, no. 12, pp. 117–132. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25051538>. (In Russ.)

Soloviev 1981 – *Soloviev Yu.B.* (1981) Autocracy and nobility in 1902–1907. Leningrad: Nauka, 256 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/solovjev_samoderzhavie_i_dvoryanstvo_v_1907-1914_1990_text.pdf. (In Russ.)

Shepelev 1991 – *Shepelev L.E.* (1991) Titles, uniforms, orders in the Russian Empire. Leningrad: Nauka, 222 p. Available at: <http://militera.lib.ru/research/shepelev1/index.html>. (In Russ.)

Дворянский род Буторовых

